

Переводчик: Антония

Мо Цяньсюэ дрейфовала в одиночестве в душе из цветов и протянула руку, чтобы поймать, но неожиданно цветочный дождь внезапно стал горьким ветром и прохладными каплями дождя.

А потом он превратился в метель.

Так холодно!

Она бежала и бежала...

Недалеко, она нашла...

В зелёном лесу вращался и летал человек, его тело чрезвычайно освещено ловкостью и при лёгком прикосновении к ветвям или листьям смещалось в другую сторону. Он был в черном цвете, излучая властный воздух меча, который срезал все ветви и листья перед ним.

Девушка смотрела на него сбоку и вытирала пот носовым платком после того, как мужчина закончил.

Мо Цяньсюэ остановила свои шаги и посмотрела на них, но их лица просто не были видны отчетливо. Что было заметно, так это сладкая химия между ними.

"Кузина, ты, должно быть, устала тренироваться так долго".

"Сюэ, пока ты здесь, я не устаю ничего делать."

"Прекрати... Ты заставляешь меня стесняться... Я не буду с тобой разговаривать..."

"Да, ты будешь! Когда тётя и дядя вернутся с триумфом, я официально сделаю предложение и урегулирую наш брак..."

Когда девушка во сне повернулась, сердце Мо Цяньсюэ погрузилось в глубину ледяного озера. Она увидела кристально чистое, что девушка была сама собой.

В шоке она поспешила вперед, пытаясь во всем разобраться.

Тем не менее, она стояла прямо перед их глазами, но они просто не могли видеть ее. Почему они только друг у друга в глазах?

Она была и в холоде, и в флюидере!

Вдруг девушка повернулась к ней и улыбнулась, и ее тело, казалось, плавает в теле девушки. Как два смешанных в один, она уже не чувствовала холода, но когда она повернулась, чтобы посмотреть на мужчину, она ошеломлена.

Он был именно тот человек, которого она встретила в дневное время, Фэн-юхень?! В тот момент ее сердце было таким кислым и горьким.

Неуправляемое чувство мгновенно завладело ее сердцем и венами.

Мгновенно сцена изменилась. Внезапно, она села в карету, а затем в маске убийцы держали мечи и гнались за ней.

Сцена преследования в ее сне была в десять раз опаснее и ожесточеннее, чем реальный имел место в снежной стране.

Тем не менее, на этот раз не было Нин Шаоцин, Асан и Аву. Водителем была старая няня, а с ней в карете сидели несколько прислужниц.

Рядом с экипажем охраняла команда всадников с доспехами и мечами.

Сзади подошел протуберанный убийца: "Иди к черту... убей их... всякий, кто убьет женщину в карете, будет награжден большим...".

Ее стражники падали с лошади один за другим, скатывались на землю и укладывали ее свежей кровью по всей земле.

В свистящем ветре закручивались листья, и лошади стучали...

Старая няня была застрелена стрелой и упала на землю, отчаянно сражаясь с преследуемыми убийцами в масках. Несколько служанок также знали боевые искусства и защищали ее, чтобы отступить шаг за шагом. Старая няня плюнула в рот свежей кровью: "Дама, уходите отсюда..."

"Убить..." Глаза людей в масках в черном превратились в красные, "Убить их всех..."

Слуги-девочки были зарезаны мечами: "Дама, берегите себя..."

"Ах..."

В отступлении, она ступила на воздух и под ногами была адская глубокая пропасть.

Потом она упала в бездну...

Мо Цяньсюэ проснулся в полночь от полуправденного кошмара!

Она села в одно мгновение, весь в поту. Две сцены во сне казались такими реальными и чуткими.

Подсознательно Клэри протянула руку в поисках утешения, но рука ничего не достигла. Сразу же ее сердце снова упало.

В темноте, Мо Цяньсюй был взволнован и напуган, шатаясь по одеялам по всей кровати, но только слыша тяжелое сердцебиение. Уверенная в том, что в комнате есть только она сама, она не могла не кричать с коротким вздохом и потеть.

Так поздно ночью, где может быть Нин Шаоцин?

Ночь была тихая. Пытаясь успокоиться, она услышала шум из соседней комнаты.

Это был кабинет. Звуки, похоже, исходили из кабинета. Мо Цяньсю успокоилась, надела тапочки, которые Кайся для нее сделала, на цыпочках прижала к стене и прижала ухо к ней.

Через стену раздался незнакомый, но суровый голос: "Господи, ты в порядке? Я думал, что яд может оставаться подавленным по крайней мере сто дней, и не ожидал, что он вспыхнет всего через два месяца. Это все моя вина. Я слишком бесполезен."

Потом к ее ушам пришел знакомый виолончельный голос: "Это не твоя вина". Не вини себя слишком сильно. К счастью, несмотря на то, что он вспыхивает, большая часть яда подавлена. Лишь малая его часть протекает нерегулярно".

"Но она вспыхивает все чаще и все более жестоко". На этот раз мы старались изо всех сил подавить его, но если в следующий раз... Мне интересно, получил ли этот странный доктор..."

"Вчера тайные охранники передали новость о том, что чокнутый доктор уже пытается получить травяной корень". Думаю, мы сможем получить его через несколько дней".

"Небеса помогают хорошим людям. Господь непременно исцелится".

"Скрытые охранники, защищающие леди, сообщили сегодня, что появился мужчина, утверждающий, что он ее жених. Завтра ты пойдешь расследовать ситуацию".

"Но, повелитель, вокруг тебя тоже нужна охрана..."

"Вокруг меня Асан. И яд не вырвался бы так быстро. Иди и выясни, кто этот человек и говорит ли он правду. Если этот человек может навредить даме, убейте его прямо!"

"Да..."

Его яд вырвался, и он все еще думал о ее благе. Услышав разговор, Мо Цяньсюй постоянно проливал слезы.

Двое говорили больше вещей, которые она не понимала или не имела настроения разобраться, затем мужчина, называющий себя тeneвым охранником, вернул Нин Шаоцина в спальню.

Мо Цяньсюэ наскоро заползла обратно в кровать, уложилась в одеяло, закрыла глаза, стирая слезы, и боролась, чтобы настроить дыхание так, чтобы оно было спокойным, как во сне.

Если он не хотел, чтобы она узнала об этом или расстроила ее, то как она могла подвести его доброту?

Оказалось, что его холодный яд давно вспыхнул, но он решил не говорить ей, потому что он не хотел, чтобы она волновалась, беспокоилась или боялась, он не хотел, чтобы дать ей бремя, чтобы остаться беспокойной весь день ...

Неудивительно, что в прошлый раз он подарил ей банкноту на 500 000 таэлей серебра, сказав, что с этими деньгами ей не нужно будет беспокоиться о своем будущем, и что она может сама решать, строить завод или нет.

Оказалось, что он готовит ей благополучное будущее без него.

Дверь открылась, и в нее ворвался ночной порыв.

Нин Шаоцин опасался, что ветер разбудит ее и, войдя в комнату, быстро закрыл дверь. Он медленно подошел к кровати и устался на нее.

Мо Цяньсюэ стал жестким телом, боясь, что он обнаружит, что она проснулась. Она уже понятия не имела, как отрегулировать дыхание, только старалась изо всех сил вдыхать и глубоко выдыхать...

Нин Шаоцин некоторое время сидел на кровати, тяжело вздохнул, заправил для нее одеяло, а затем поскользнулся в собственное одеяло и лег на землю.

Мо Цяньсюэ больше не мог его держать, отворачивался, чтобы скрыть от него слезы колодца.

Она не осмелилась ни двинуться, ни издавать звуки рыданий, ни вытирать слезы, опасаясь, что Нин Шаоцин заметит небольшое движение, поэтому она тихо опустила слезы в подушку.

С вздохом, большая рука протянула руку и взяла ее в свои объятия. Затем, нежные поцелуи отбросили ее слезы...

Как он мог не знать, что она проснулась? Если бы этот факт не был скрыт, то что он мог сделать, чтобы утешить ее... Иметь кого-то, кто любит его, заботиться о нем и плакать о нем было самой теплой вещью, когда-либо случившейся в его жизни.

Мо Цяньсюэ ответила ему поцелуями во время рыдания... Всё не нужно было объяснять словами. Каждое чувство выражалось невербальным языком.

*

Полночь была лучшим временем, чтобы получить траву.

Станный старик собрал ци в своем эликсирном поле, размахивал лекарственной лопатой и начал выкапывать корень редкого цветка.

Только в момент работы, редкий цветок был выкопан, и странный доктор отрезал стебель и корень, а затем, в восторге, посмотрел на него против лунного света и обнаружил, что он должен выдавать слабый золотой свет.

Он пробормотал в улыбке: "Хорошо, хорошо! Этот находится в таком хорошем состоянии и отличной эффективности лекарства. Старший господин Нин - благословенный человек; яд его исцелится...".

Слова еще не были закончены, когда из темноты выскочило несколько фигур, протягивающих руку, чтобы схватить лекарство в руке старика.

Станный старик отвернулся, чтобы избежать спешки, в то время как с другой стороны пришла другая группа людей, чтобы бороться с ними сразу.

Увидев, что две группы находятся в горячей драке, старик держал корень редкого цветка в одной руке и поглаживал козлиную бородку другой, смеясь: "Иди, прощай".

По его боевым искусствам и опыту, было бы странно, что он не заметил, что за ним следовал огромный взрыв людей. Раньше он не указывал на это, потому что не возражал, а также опасался, что лучшее время для выкопания корня может быть отложено.

В то время как он говорил, странный человек клал золотой корень в свой карман, когда с

шипением стрела выстрелила в его сторону из тени, нацелившись прямо на золотой корень.

Странный человек спешно отступил, и в то же время еще три стрелы подошли к его лицу, а еще три - к его животу и еще три - к его нижней части тела.

Одновременно едва удалось избежать девяти стрел. Единственный способ был поймать части тела, поэтому, схватив одну руку за корень, он с помощью другой руки отклонил стрелки, направленные на живот и нижние конечности.

Если он хотел избежать всех девяти стрел, он должен был выбросить золотой корень в свою руку.

Через некоторое время появился человек, который вытащил свой меч, чтобы отбить стрелы, а затем прыгнул вверх в том направлении, куда подошли стрелы.

В темноте два человека запутались в ожесточенной битве.

После этого врач чихнул на человека в черном, который выстрелил в стрелы и планировал уложить золотой корень в карман, когда еще двое мужчин опять перебежали с другой стороны.

Старик поднял ладонь и воскликнул, что они действительно так не заботятся о жизни, чтобы опрометчиво броситься на него, чтобы схватить траву.

Его ладонный ветер заставил одного человека вернуться и похлопал по лбу другого.

При лунном свете в глазах этого человека должна мерцать улыбка.

Понюхав крысу, старик поспешил поднять ладонный ветер на этого человека.

Однако, было уже поздно.

Тот человек уже плюнул полным ртом черной крови на золотую траву. Кровь была ядовитая, и при прикосновении к ней сразу же разрушило бы корень.

Оказалось, что конечной целью этих людей было не забрать траву, а уничтожить ее.

Странный доктор был взволнован, держа стебель высоко в одной руке и используя другую руку, чтобы собрать подлинную ци, чтобы отгородиться от лужи черной крови. В течение некоторого времени, кровавой туман распространился из его груди.

Старик забрал свою ладонь и с облегчением увидел, что стебель редкого цветка все еще сияет.

Тем не менее, было слишком рано радоваться.

В конце концов, стебель был запятнан легкими следами кровавого тумана. Через некоторое время золотой свет вокруг стебля исчез, а сам стебель быстро засох.

При виде этого, человек со стрелами подал громкий высокочастотный свисток и затем отступил во тьму.

Услышав свисток, остальные фигуры также начали отступать.

Уничтожив волшебную траву, странный старик ударился о потолок и не позволил виновнику арки сбежать и погнался за...

*

В доке Чанью, Фэн Ючэнь смотрел на лес перед ним.

Его разум уже бродил по лесу, чтобы добраться до маленькой деревни.

Кто бы мог подумать, что законная дочь отца этого народа должна быть вынуждена стать счастливой женой в этой отдаленной обездоленной деревне?

Кто бы мог подумать, что самая благородная леди этой страны должна показать свое лицо в маленьком ресторанчике на причале?

Рассветное солнце восходит. Два всадника скакали на полной скорости в этом направлении. На бегущих лошадях были два умно одетых шикарных человека, один в красном, а другой в желтом.

Однако, это были двое мужчин, но девушки.

"Стоп..." Две девушки подстегнули лошадей в Фэн-Юйчэне, остановили их и прыгнули на одном дыхании искусным и элегантным способом.

"Господь". Хотя две девушки приветствовали его, замерзшие глаза были наполнены тревогой. Сразу же после этого они с нетерпением спросили: "Господи, где же госпожа?"

Фэн Ючэнь не посмотрел на них и горько улыбнулся: "Госпожа... ваша госпожа..."

Девушка в красном казалась более нетерпеливой, видя Фэн Юйчэня, только смотрела в небо и горько смеялась, и спрашивала: "Господи! Пожалуйста, скажите нам. Хватит нас мучить!"

Только тогда Фэн Ючэнь повернулся к ним, чтобы починить глаза: "Я отведу тебя туда, и ты всё поймёшь". Эти две девушки служили ей с самого ее рождения. Возможно, когда она их встретила, она что-нибудь вспомнит.

До сих пор ему не хватало смелости взглянуть на так называемого мужа и деревню Ван.

Со вчерашнего дня он постоянно останавливался в доке.

Может быть, он пренебрег взглядом. Или, возможно, не посмел.

До тех пор, пока он никогда не видел этого человека, он мог держать свой разум подальше от тени. Он даже мог солгать себе, что этого человека никогда не существовало.

Тем не менее, теперь он должен принять правду. Он собирался разбудить ее и протянуть ей руку помощи.

Семья Мо не приняла бы деревенского зятя, и семья Фэн тоже не приняла бы замужнюю женщину, чтобы стать их невесткой.

Он бы забрал её и позволил бы похоронить всё это здесь навсегда.

Раз и навсегда...

Очевидно, что две девушки думали не так много, как он. Услышав, что он собирался отвести их к даме, они проявили волнение на своих лицах.

С двумя охранниками, ведущими вперёд, две девушки внимательно следили за ним, а Фэн Ючэнь ехал в конце.

Пятеро из них отправились в деревню Ван с причала.

*

В восемь утра Низи пришел помочь Мингю с готовкой.

Вдруг в дверь постучали.

Низи пошла открывать дверь и, прежде чем ясно увидеть посетителей, две девушки уже вломились во двор.

Низи отступила, заблокировала их и спросила критично: "Как ты? Как вы можете вломиться в наш двор?"

Девушка в красном вышла вперед и высокомерно оттолкнула Низи, сказав: "Мы..."

В этот момент девочка в желтом остановила своего сверстника и посмотрела на нее, улыбаясь: "Извини, сестренка". Мы не хотели ничего плохого. Она просто слишком замкнутая. Пожалуйста, не сердись на нее".

Низи взглянул на девушку в красном и спросил у той, что в желтом: "Какого черта ты здесь делаешь?"

"Мы бывшие слуги Твоей дамы... Пожалуйста, помоги нам передать ей слово. Мы подождем здесь..." Девушка в желтом держится в возбуждении и скромно отвечает. Теперь их дама даже не помнит ее, поэтому они не должны оскорблять людей, служащих вокруг нее сейчас.

По дороге они получили представление о текущей жизни Мо Цяньсюэ из кратких слов Фэн Юйчэня.

Всю дорогу сюда они беспокоились о ней и винили себя.

Как их дама могла быть никому не везучей женой? А как же господин Фэн? Как они могли рассказать хозяину, госпоже и другим?

Низи не полностью поверил их словам, потому что они не одеваются, как слуги, но на секунду подумал, как бы называть себя слугами без всяких причин? Поэтому она ответила: "Пожалуйста, подождите здесь". Я войду, чтобы доложить ей".

Это зависело от тёти Нинг, встречаться с ними или нет. Ее работа заключалась в том, чтобы отчитываться.

Низи прошла через маленький двор к внутреннему большому двору.

Девушка в красном отряхнула руку, запирающую ее, и сказала: "Зачем так много рассказывать деревенской девушке? Неужели ты не боишься, что эта дама действительно забыла нас, когда встретила?"